

Elizabeth Beacon

*L*ORD LAUGHRAINE'S
SUMMER PROMISE

A Novel

Элизабет Бикон

ОБЕЩАНИЕ ЛОРДА
ЛОРЕЙНА

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Б60

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения

Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Lord Laughraine's Summer Promise
Copyright © 2015 by Elizabeth Beacon

«Обещание лорда Лорейна»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление серии,
«Центрполиграф», 2019

ISBN 978-5-521-87693-8

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

— **И** где же была бы школа «Кейтерет-Хаус», если бы ваша память так не ослабла из-за жары? — раздраженно осведомился сэр Гидеон Лорейн, известный также как Фредерик Питерс, у туповатого местного жителя, которого он подозревал, чтобы спросить дорогу.

Бездельник почесал сивую голову и пожал плечами. Гидеон извлек из жилетного кармана монетку и поднял повыше. Может быть, она оживит память зеваки?

— Вон там, — наконец заявил местный житель, кивая в сторону фермы на другой стороне долины, которая выглядела так, словно знавала лучшие дни. — Старуха-то, скорее всего, дома, а девица с полчаса назад ушла в Мэнидаун.

Гидеон еле удержался от ругательства и бросил монетку мошеннику, а затем развернул уставшего коня и поскакал по следам «девицы». Невозможно предугадать, как встретит его «девица». Побледнеет ли она, увидев его, задрожит ли, как будто за ней гонятся все демоны, или одарит его

лучезарной улыбкой, которую он до сих пор вспоминал с замиранием сердца, хотя прошло столько лет? Кто знает? Как бы там ни было, леди Виржиния Уинтерли права; он должен выяснить, улыбнется ли ему еще его жена наяву, а не во сне...

Его покойная покровительница и друг оставила ему письмо, в котором объявляла о ждущем его испытании. По условиям ее завещания, несколько человек должны были решать определенные задачи в разное время года. Гидеон понятия не имел, что принадлежит к числу несчастных, пока молодая леди Фарензе не передала ему, что следующие три месяца ему предстоит кое-что совершить.

«Милый мальчик! — так леди Виржиния начала письмо. — Не сомневаюсь, ты очень удивишься, узнав от милой Хлои, что тебя ждет следующее испытание в моем списке. Хотя удивляться тебе не следует, — продолжала леди Виржиния, как будто стояла у него за плечом и заметила скептическое выражение его лица, когда он наконец понял, зачем молодая жена Люка Уинтерли разыскала его и передала письмо от покойной родственницы. — Ты — тайный внук моего любимого Виржила, и мы не объявляли открыто о нашем родстве лишь из почтения к твоему двоюродному дяде, лорду Лорейну. Наше признание лишило бы титулов и поместий единственного законного наследника, а мы оба слишком любим и уважаем Чарли Лорейна для того, чтобы поступать так с ним или с тобой. Знаю, правда о твоём рождении мучила тебя с тех самых пор, как ты подрос и до тебя дошли слухи о том, кто твой

настоящий отец. Но для меня эти слухи утешительны.

Я очень рада, что получила возможность увидеть, как из затравленного, несчастного мальчика вырос настоящий красавец. Жаль, что милый Виржил не дожил до наших дней и не видит, каким ты стал. Отрадно сознавать, что ты нашел свою дорогу в жизни. Не нахожу слов, чтобы передать, как я любила мужа; конечно, мною двигало себялюбие, когда я приблизила тебя к себе: ты похож на Виржила не только внешне. Да, вы с ним очень похожи, хотя, по-моему, Джеймс больше пошел в него внешне, чем ты, милый Гидеон. Зато у тебя большое сердце и добрая душа, которые уравнивают твой острый ум, и я радовалась, что получила возможность лучше узнать тебя за последние несколько лет, чем знал тебя Виржил при жизни, как он ни умолял твоего отца, чтобы тот разрешил ему хотя бы познакомиться с внуком.

По-моему, Эсмонд готов был пойти на что угодно, лишь бы причинить боль своему настоящему отцу. Держа тебя вдали от него, он доказывал, что в состоянии причинить боль человеку, который, как он считал, сломал ему жизнь».

Гидеон остановился и посмотрел вдаль. Очень не хотелось вспоминать о сложных отношениях с отцом. К тому же и Виржил, и Эсмонд находятся далеко за пределами сферы его влияния. Поэтому вместо них он стал думать о жене. Куда Калли направилась в такой жаркий день? Может, у нее свидание с любовником? От жгучей ревности его скрутила такая боль, что он судорожно вздохнул. Девять лет назад она отправила ему

последнее письмо, в котором категорически требовала больше никогда ей не докучать. Потом — годы молчания... Едва ли сейчас она ему обрадуется! И все-таки леди Виржиния, чтоб ей провалиться, была права. Он похлопал по внутреннему карману сюртука, перекинутого поперек седла, и вздохнул с облегчением, услышав шорох бумаги за шелковой подкладкой. Ему, адвокату, который брался за необычные дела, непременно требовались надежные места для хранения важных документов. Но к письму леди Виржинии он относился со смешанными чувствами, хотя и успел выучить его наизусть.

«Задача, которую я тебе предлагаю решить, непроста: разыщи свою жену и поговори с ней по душам. Не знаю, согласится ли она выслушать тебя и проявит ли достаточно великодушие для того, чтобы уступить. Тем не менее ты должен выяснить, остается ли надежда на возрождение вашей семейной жизни, или ее нужно окончить с достоинством. Если будешь по-прежнему жить, как сейчас, ты до конца дней останешься беспокойным и одиноким, а я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Мне повезло: я повстречала мужчину, которого любила всей душой и всем сердцем; еще больше повезло в том, что мы вместе прожили долгую жизнь. А вы, двое детей, умудрились полюбить и потерять друг друга, едва сойдя со школьной скамьи. Гидеон, если окажется, что вы не можете жить вместе как муж и жена, согласись на раздельное проживание и устраивай свою жизнь. По моему мнению, два таких своевольных упрямца, как ты и Калли, созданы друг для друга.

Как ты поступишь с Рейной и прекрасным наследством, на которое ты имеешь все права как последний официальный наследник Лорейна, — решать тебе. Мой тебе совет: перестань быть упрямым идиотом и прислушайся к старику Чарльзу Лорейну. Ты называл его дядей Чарльзом с тех пор, как научился говорить, и, наверное, понимаешь, что он охотно назовет тебя своим родственником, каковы бы ни были истинные обстоятельства дела. Несомненно, твоя жена вольна поступать, как захочет, но, поскольку мы с тобой знаем, что она — родная внучка лорда Лорейна, ей придется хотя бы выслушать его, даже если она останется глуха к твоим увещаниям. Будущее такого большого поместья и всех, кто с ним связан, определится довольно скоро. Жаль, что нельзя поступить по-другому, и прошу тебя, поверь: Виржил с радостью признал бы тебя своим внуком, хотя твой отец терпеть не мог упоминаний о собственном незаконном рождении и ничего не желал слышать. Чарли Лорейн сейчас почти так же стар, как и я, и, если вы не поспешите, время накажет вас, трех несгибаемых идиотов. Остается добавить: никогда не принимай за чистую монету то, что говорит ее тетка, и постарайся понять, почему ваша юная любовь окончилась так неудачно».

Гидеону очень хотелось выбросить из головы последнее письмо своей наставницы и покровительницы и вернуться в Лондон настолько быстро, насколько позволил бы уставший конь. Он успел привыкнуть к своей жизни и даже считал

ее сносной. Какой он был дурак, когда с готовностью вызвался помогать леди Виржинии в последний год ее жизни, когда она наметила четырех жертв!

Неужели он думал, что останется без задания? Возможно — до получения письма. Врожденное чувство справедливости заставило его уточнить: нет, они — не жертвы. После первых двух испытаний Люк Уинтерли и Том Бенберг стали счастливыми мужьями очаровательных молодых жен. Леди Виржиния может записать на свой счет две победы. Если он хоть что-то понимает про себя самого и Джеймса Уинтерли, двух одиноких волков, они нескоро сравняют счет. Наверное, леди Виржинии следовало тратить силы на более достойных претендентов, а на него и Уинтерли махнуть рукой!

В тот день Калли столь решительно выбралась из дому, так как собиралась как можно скорее, пока никто не заметил, добраться до Мэнидауна. Удушающая жара отнимала последние силы. Пришлось замедлить шаг, и все же она продолжала идти вперед, несмотря на сильное подозрение, что ей лучше вернуться в «Кейтерет-Хаус» и забыть о своих делах — по крайней мере, на сегодня. Печальная правда заключалась в том, что она не в состоянии была больше выносить ни дня праздной скуки — ведь ее ученицы разъехались на лето по домам. Промучившись неделю от жары и без конца выполняя теткинны мелкие поручения, от которых невозможно было избавиться, она решила уйти. Иначе день непре-